

тенденция историко-литературных по предмету своему и теоретико-методологических по характеру работ в новейшей ленинине: углубить и конкретизировать методологию истории и как важнейшую предпосылку постижения закономерностей развития литературы.

Литературоведческая ленинине юбилейного года, бесспорно, станет предметом специального методического анализа, который должен содействовать восприятию и обогащению достигнутых научных результатов. Но и рассмотренные

три коллективные труда свидетельствуют, что наша литературоведческая ленинине обрела высокую теоретическую и методологическую зрелость и вступила в качественно новый этап развития, принципиально значительный для науки о литературе в целом. Оглядываясь на внушительные завоевания ленинине знаменательного юбилейного года, показавшие творческий потенциал советской науки, можно уверенно надеяться на успешное продолжение широко и смело развиваемых исследований.

М. Г. Зельдович

М. Б. Храпченко. ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ПИСАТЕЛЯ И РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ.

М., «Советский писатель», 1970, 392 стр.

Вышла в свет новая теоретическая монография академика М. Б. Храпченко. В ней освещаются капитальные вопросы современной литературной науки. Главный из них — соотношение общего, т. е. историко-типологического и индивидуального начал в творческом опыте писателя.

Наличие этих двух сторон творчества осознавалось давно. Тургенев, например, писал о Л. Толстом как художнике, принадлежащем к «великому реалистическому потоку» и вместе с тем сохраняющем собственный «оттенок и тон»¹. Сложность проблемы, однако, состояла в том, чтобы установить подлинную диалектику связей между этими сторонами. Различия в истолковании общего и индивидуального, гипертрофия значения того или другого во многом определяли методологические полярности в литературоведении, скажем, «социально-генетические» и «психологические» принципы исследования.

На преодолении этих крайностей М. Б. Храпченко уже давно сосредоточил свои научные усилия и достиг серьезных теоретических результатов прежде всего потому, что глубоко раскрыл указанную выше диалектику. В рецензируемой книге это хорошо видно.

Творческая индивидуальность предстает здесь как личность писателя в ее «важнейших социально-психологических особенностях», с ее «видением и художественным претворением мира» (стр. 82). Будучи неповторимой, творческая индивидуальность вместе с тем отражает общие свойства объективного мира, и в частности, общественную психологию людей, которую М. Б. Храпченко включает в число факторов социальной действительности, оказывающих воздействие на художественное творчество.

Исследуя в связи с этим природу художественного мышления и касаясь, в частности, известных примеров несовпадения между идейным замыслом и его

образным воплощением, автор книги убедительно выступает против абсолютизации в подобных случаях противоречий внутри мировоззрения. Такая абсолютизация как раз и вытекает из недостаточно ясного понимания связей между индивидуальным и общим в творческом акте писателя. Объективно она, как показывает М. Б. Храпченко, разрывает эти связи, которые можно восстановить, если к числу главных причин, объясняющих несовпадение замысла и воплощения, отнести общие закономерности, находящиеся за пределами индивидуального мышления писателя — «логику жизни» (стр. 12).

Но формы влияния этой логики специфичны, индивидуальны. Они, с одной стороны, обусловлены определенными различиями между мировоззрением и творческим методом писателя (эти различия глубоко раскрыты в книге), а с другой — вытекают из чрезвычайной сложности и многообразия составных черт мировоззрения писателя, которое нельзя свести ни к политическим, ни к социально-философским, ни к иным взглядам. В каждом случае какие-то из сторон мировоззрения наиболее активно воспринимают и отражают логику жизни, что и приводит к единственному в своем роде, неповторимым художественно-познавательным результатам.

Писатель не выступает при этом простым «передатчиком» событий жизни — здесь и проявляется его творческая индивидуальность в ее многообразных особенностях, например, склонность к «самовыражению», отрицательное отношение к этому понятию М. Б. Храпченко считает несомнительным. В частности, он не соглашается с противопоставлением «самовыражения» гражданственности, утверждая, что «самовыражение» часто имеет целеустремленный гражданский характер» (стр. 87).

Но такая особенность художественного акта, пишет ученый, может быть принята лишь в том случае, если в ней не заключены субъективистские свойства творческой индивидуальности, если ху-

¹ Русские писатели о литературном труде, т. 2, Л., «Советский писатель», 1955, стр. 740.